

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S241377150016298-0

О некоторых особенностях глагольной бипрефиксации в современных русских говорах

© 2021 г. Е. А. Нефедова

Доктор филологических наук,
профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.
Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1
eanefedova@gmail.com

Резюме. Статья посвящена изучению особенностей функционирования двупривставочных глаголов, в которых вторым приставочным элементом является приставка *за-*. Подтверждена продуктивность вторичной глагольной префиксации в говорах архангельского региона, выявлены словообразовательные модели, действие которых приводит к усложнению способов образования глаголов совершенного вида, к появлению синонимичных пар глаголов совершенного вида (*покрыть* и *закрыть*), а также к формированию синонимичных видовых пар глаголов (*крыть* — *покрыть* и *крыть* — *закрыть*). Определены факторы, способствующие продуктивности глагольной бипрефиксации, установлена ее связь с коммуникативными особенностями диалектной речи.

Ключевые слова: диалектология, говоры архангельского региона, глагольная бипрефиксация.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета “Сохранение мирового культурно-исторического наследия”.

Для цитирования: Нефедова Е.А. О некоторых особенностях глагольной бипрефиксации в современных русских говорах // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 4. С. 108–116. DOI: 10.31857/S241377150016298-0

On the Specifics of Verbal Prefixation in Modern Russian Dialects

© 2021 Elena A. Nefedova

Doct. Sci. (Philol.),
Professor at the M.V. Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
eanefedova@gmail.com

Abstract. The article focuses on the functioning of two-prefixed verbs, in which the second prefix element is the prefix *za-* (for-). The productivity of secondary verb prefixation in the dialects of the Arkhangelsk region is confirmed, word-forming models are identified, the effect of which leads to a complication of the ways of forming perfect verbs, to the appearance of synonymous pairs of perfect verbs (cover and cover), as well as to the formation of synonymous specific pairs of verbs (cover — cover and cover — cover). The factors contributing to the productivity of verbal prefixation are determined, and its connection with the communicative features of dialect speech is established.

Key words: dialectology, dialects of the Arkhangelsk region, verbal prefixation.

Acknowledgements: The reported study was funded by Interdisciplinary Scholar and Educational Project of the Moscow State University “Preservation of the world cultural and historical heritage”.

For citation: Nefedova, E.A. *O nekotoryh osobennostyah glagolnoj biprefiksacii v sovremennyh russkikh govorah* [On the Specifics of Verbal Prefixation in Modern Russian Dialects]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2021, Vol. 80, No. 4, pp. 108–116. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150016298-0

В статье рассматривается феномен приставки *за-*, которая широко употребляется в архангельских говорах как второй приставочный элемент при соединении с приставочными глаголами несовершенного и совершенного вида¹. В сочетании с другими приставками она образует комплексы: *забез-*: *забезделять*, *забезпугивать*; *зав-* (*-заво-*): *завбравать*, *завлезать*, *завоходить*; *завз-* (*завоз-*): *завздрыгивать*, *завздышать*, *завозмущаться*; *завы-*: *завыпадать*, *завыхрапывать*; *задо-*: *задоходить*; *заза-*: *зазакрывать*, *зазаплакать*; *зауз-*: *заузбить*, *заиспугаться*; *зана-*: *занавозить*, *зананапать*, *занарядиться*; *зане-*: *занемогать*; *зао-*: *заоглядываться*, *заотелиться*; *заоб-* (*заобо-*): *заобжигаться*, *заобтравить*, *заобогреть*; *заот-*: *заотбиваться*; *запере-*: *заперебалывать*; *запо-*: *запобрякивать*, *запошить*; *запод-*: *заподростить*, *заподбивать*; *запри-*: *заприбалывать*, *заприхваивать*; *запро-*: *запросватать*; *зароз-*: *заросплакаться*; *зас-*: *заснижаться*; *зау-*: *заубегать*.

В работах О.Ю. Крюковой вторичная префиксация рассматривается в рамках явления редупликации в целом [2, с. 151–153]. При этом отмечается, что двуприставочные образования несвойственны современному русскому литературному языку, они слабо представлены в письменных памятниках предшествующих периодов истории русского языка. В статье В. Белякова [3, с. 168] также говорится о непродуктивности в литературном языке *за-* в качестве вторичной приставки. Оба исследователя отмечают продуктивность этой модели в просторечии и говорах.

В архангельских говорах приставка *за-* обладает высокой продуктивностью, участвуя в образовании глаголов, существительных, прилагательных и наречий. В “Архангельском областном словаре” выделено 18 значений приставки *за-* при соединении с глаголами, 5 значений — с существительными, определены 2 модели, используемые при образовании прилагательных, и 4 модели — при образовании наречий [4, с. 19–25]. В качестве второй приставки *за-* употребляется в двух из восемнадцати значений, представленных в АОС: первое — ‘начало действия, названного мотивирующим глаголом’, второе значение — чисто

видовое. Особенно продуктивны комплексы *завы-*, *запо-*, *запод-*, *запри-*, *запро-*. Так, в [4] представлено 96 *завы-*глаголов, в [5] — 328 *запо-*глаголов, 95 *запод-*глаголов, 188 *запри-*глаголов, 63 *запро-*глагола².

В значении ‘начало действия’ приставка *за-* в сочетании с приставочными глаголами несовершенного вида переводит их в сов. вид:

выглядывать — *завыглядывать*: — Где-то Ульяна большэ не выглядывает, пойду́ хоть попрове́даю; Лйтка-та вон из лесу завылгядывала³;

выпивать — *завыпивать*: Мы не выпивали никогда; Он завыпивал ли чё, йей не понравилось;

подавать — *заподавать*: Дымохот клась — надо было кирпичье туда подавать да глину да воду; Заподають, дак одной рукой отпихиваш, а другой берёш;

подростать — *заподростать*: Ребёта подростать стали, дак они запомогали; А потом свой дочери заподростали — опять те же свадьбы;

погибать — *запогибать*: Он только зашёл в воду и не рыкнул, што я тоню, не зарыкал, што я погибаю, имайте меня; Табак влияет цветам, запогибал, я россидила, ничё не спасаецца;

проводить — *запроводить*: Вальку-то я проводжала, проводжала в Верховажье-то; Заходили, запроводжали;

убегать — *заубегать*: За коровами итти — путь да дорога, а от короф убегать — пень да колода; Фсе заволновались, фсе заубегали.

В говорах продуктивна также модель *запо-*и-*вать(ся)* — ‘начать совершать с небольшой интенсивностью действие, названное мотивирующим глаголом’ (всего около 40 глаголов)⁴:

побаиваться — *запобаиваться*: Побайивались — язык-то здоровый, длинный — нечистого духа вызывали, побайивались; Я лежю, што-то мне жутко стало, запобайивалась;

² Статистика отражает количество словарных статей с учетом раздельной подачи в АОС видовых глагольных пар, а также возвратных и невозвратных пар глаголов.

³ В примерах используется упрощенная транскрипция, принятая для АОС (см. [6, с. 50–52], [7, с. 5–6]).

⁴ В. Беляков относит эту модель к малопродуктивной [3, с. 168].

¹ Исследование выполнено на материалах, извлеченных из бумажной и электронной картотек и 1–21 вып. “Архангельского областного словаря” (АОС) [1].

побрасывать — *запобрасывать*: Шагнѹ шагá двá и ф стóрону побрасыват нѹто; Меня уш вѣтром запобрасывает;

побрызгивать — *запобрызгивать*: Пóгóда за- нóсная, дак побрызгиват малѣнько; Бѹтто каг дóжжык запобрызгивал .

Наличие приставки *за-* в рассмотренных примерах вполне оправдано грамматически и семантически. Однако в АОС представлены приставочные глаголы совершенного вида с второй приставкой *за-*, семантика которых не обнаруживает, на первый взгляд, отличий от соответствующих глаголов без приставки *за-*. С ними связано несколько сюжетов.

1. Соединяясь с приставочным глаголом, приставка *за-* как будто бы не вносит никакого дополнительного значения. Причина присоединения приставки *за-* в этом случае неочевидна.

Запокрѹть=*покрѹть*: Да тáк ис пѣчки вѣнеш, опѣть запокрѹйеш ѣтим платóм;

запопáсть=*попáсть*: А тáк онѹ не мóгут в дóм запопáсть, йѣсли нѣту хóду;

заполучѹть=*получѹть*: Ђн бумáги писáл да по- стáивал, но свовó так и не случѹлось заполучѹть; От нѣй фсѣ заполучѹла;

запривѹкнуть=*привѹкнуть*: Пóсле запривѹкли, дак зандрáвились;

заудивѹться=*удивѹться*: Онѹ тѹт фсѣ заудивѹлися.

Можно предположить такой путь формирования слов с асемантической приставкой *за-*. В русском языке существует два способа выражения семантики начала действия: описательный (*начать* + глагол несов. вида) и с помощью приставок с соответствующим значением. Второй способ является, по-видимому, более продуктивным⁵. Он соответствует общей тенденции развития говоров, которая состоит в стремлении к стандартности выражения грамматических значений. Результат проявления этой тенденции — огромное количество *за-*глаголов, представленных в 15–20 вып. АОС [1] в значении ‘начать действие, названное мотивирующим глаголом’.

Следующим шагом является образование от формы глагола сов. вида в значении ‘начать совершать действие’ формы сов. вида в значении ‘совершить действие’, что тоже можно объяснить проявлением уже названной тенденции к стандартизации грамматических отношений:

⁵ О.Г. Ровнова отмечает, что процесс морфологизации начального способа действия характерен для современных говоров, особенно севернорусских [8, с. 218]

заподнимáться — *заподнѹться*: А рáньшѣ с крыльцá зайдѣш, срáзу ѣто бѣло передѹзѣю, а тáм повѣть, заподнима́цца; Он не мóк заподнѣцца тудá;

заприбывáть — *заприбѹть*: Беда́, водá заприбывáла тáká, фсѣ унесло́; Водá заприбѹлá, повернѹла на прибѹль;

запродавáть — *запродáть*: Нынѣ вот ѣто запрода́вали корóф ф колхóзе, дак вот онѹ и купѹли; Запрóдали нам рѣбы;

заповторѹть — *заповторѹть*: А онѹ фсѣ запофторѹют: “Хорóшó, хорóшó”; Он запофторѹйт: “Пáпа”.

В картотеке АОС представлены ряды глаголов, отражающие этапы словообразовательной модели ‘делать’ — ‘начать делать’ — ‘сделать’:

*завы-*глаголы:

выглядѹвать — *завыглядѹвать* — *завыглянутѹ*: Выглядѹвай, кудá слепáя ушлá; Штó завыглядѹвал, лежы; Я тут с кóйки завыглянѹ;

выходѹть — *завыходѹть* — *завѹйти*: Дак онá пáмятна, онá знáт, как выходѹли, да как свáтали, да как прицитáли; Дѣфками завыходѹли за калѣк; Онá опѣть там завѹшла, сѣна родилá, Грѣшу;

выселѹть — *завыселѹть* — *завѹселить*: Тóлько те дóмы выселѹли сюдá; Ищѣ бѣли мона́шки тогдá жѣли, их штó-то незалюбѹли их фсѣх, завыселѹли; Фсѣ потписáлись, штóбы йейó софсѣм завѹселить;

*запо-*глаголы:

помирáть — *запомирáть* — *запомерѣть*: А потóм глядѣш-поглядѣш, йомѹ и помирáть нáдо; Онá с Карѣепóлья попадаѣет, тáм тѣтка запомирáла чевó-то, мóжот, ужѣ померлá; А напередѣ малѣнький дóмик, брáт у нѣй живѣт, тáм у невó жѣнá запомерлá;

показѹвать — *запоказѹвать* — *запоказáть*: Хол-могóрцеф назывáли заугóльниками, фѣгу Петрѹ Пѣрвому из-за углá показѹвали; У нáс хозѣин бѣл живóй да реклáму как запоказѹвают — так у негó матюкóф; Я бѣ вáм запоказáла;

поедáть — *запоедáть* — *запоѣсть*: А через недѣлю, через двѣ ли начинáм поедáть (молоко), и фсѣ, до слѣдушшѣго зáпуска корóвы; Вот кáшку запойѣдал; Тут немнóшко зайѣла, запойѣла;

посылáть — *запосылáть* — *запослáть*: На-цѣальник посылáит запусьникáми; Йѹ запосылáли по городáм; Пришóл бригадѣр, на рáботѹ запослáл;

появля́ться — запоявля́ться — запояви́ться: Когда начина́йеца цвёт, тогда появля́юца э́таки пупырёчки, балаболки называ́юца; То́чка за-появля́йеца, а ты не поймёш: лётит то́чка по нёбу или идё по мо́рю; Ра́зные лягу́шки да бука́шки запоя́вца, йёсли не провётриш ф потпо́лье;

*запод-*глаголы:

подка́лывать — заподка́лывать — заподколо́ть: Где-то тут подка́лывает; Што́-то се́рдечко запотка́лывает; Што́-то в э́то ме́сто запоткблет;

подро́стать — заподо́ростать — заподо́рости: Реба́та подро́стать ста́ли, дак онí запо́могали; А пото́м свой до́чери заподо́роста́ли — о́пять те́ же сва́дьбы; Заподо́ростьёш — сосмека́ют (одежду);

поднима́ться — заподнима́ться — заподня́ться: Пото́м о́пять подни́майеца за́росель — ивня́к, це́рёмуха; Вдру́г заподы́нималась гробова́я доска́; Он не мо́г заподня́ца тудá;

*запри-*глаголы:

привора́чивать — запривора́чивать — заприве́рнуть: Га́вря привора́чивала, молоко́ прине́сла; Парохо́д запривора́чивал; Пойе́дут — заприве́рнут, му́чки даду́т;

привыка́ть — запривыка́ть — запривы́кнуть: Как воспи́тыва́ние, так ребёнок приви́ка́ет; Запри-выка́ли г бе́лым но́чам; По́сле запривы́кли, дак за́ндравились;

примеча́ть — запримеча́ть — заприме́тить: У на́с фсе́ приме́чали, как на Олексе́йефской неде́ли по-го́да йе́сь, то грибо́ф бу́дет мно́го; Заприме́чают по пти́цам; На боло́то зайдёш, заприме́тиш, от-ку́да ве́тер идё́т;

*запро-*глаголы:

пропада́ть — запропада́ть — запропа́сть: Те бы́стро ве́ть выпари́ваюца, бы́стро и пропа́дают; Худо́й был ко́нь, запропа́дал в доро́ге; Хо́дь бы мне́ не запропа́сть, их бы вы́ростить;

проходи́ть — запроходи́ть — запройти́: Древа́ми по боло́ту проходи́ли; Селе́тка запроходи́ла мо́рем; Так запрошла́ через мо́ст;

*зас-*глаголы:

скла́дывать — заскла́дывать — заскла́сть: Фсе́ э́то — дрове́нник, дрова́ скла́дывают, па́лка дрово́тная — дрова́ коло́ть; Пото́м заскла́дывали по-во́йники, не но́сят; Заскла́дите ого́нь, на́а бере́стенью найти́;

спуска́ть — запуска́ть — запусти́ть: Ста́ла ве-ликóнька, не ста́ли спуска́ть ф шко́лу; На́с домо́й запуска́ли; В ла́герь ешчо́ не запусы́тят;

*зау-*глаголы:

убега́ть — заубега́ть — заубежа́ть: Пья́ный при-дёт, га́ркать начнё́т, убега́ть на́до; Она́ сра́зу зау-бега́ла от йего́; Колоти́те, дак заубежа́т, колоти́те да уйдё́т (медве́дь);

убива́ть — заубива́ть — зауби́ть: Глы́ской ли че́м бро́сят ф ку́ру, а убива́ть не убью́т; Заубива́ют — вот тогда́ и запы́гают; Му́ш прие́хал да чу́ть ребёнка не зауби́л.

Отмечены случаи, когда вторая приставка *за-* уточняет семантику одноприставочного образования по модели 'начав какое-н. действие, завершить его'. Например, *запости́рать* может быть прочитано как 'начав стирку, завершить ее'.

Результатом действия словообразовательной модели 'делать' — 'начать делать' — 'сделать' является формирование в говорах синонимичных глаголов сов. вида: *пое́сть* и *запое́сть*, *посла́ть* и *запосла́ть*, *поспе́ть* и *запоспе́ть*, *появи́ться* и *запо-яви́ться*, *покры́ть* и *запокры́ть*.

Их сосуществование стало основой для появления двух синонимичных пар глаголов с чисто видовыми различиями или различиями в способе глагольного действия:

*завы-*глаголы: *выходи́ть — вы́йти* и *выходи́ть — завыйти*, *выгляды́вать — вы́глянуть* и *выгляды́вать — завы́глянуть*, *выпива́ть — вы́пить* и *вы-пива́ть — завы́пить*, *выска́кивать — вы́скочить* и *выска́кивать — завы́скочить*, *выта́скивать — вы́тащить* и *выта́скивать — завы́тащить*;

*запо-*глаголы: *кры́ть — покры́ть* и *кры́ть — запокры́ть*, *есть — пое́сть* и *есть — запое́сть*, *слагать — посла́ть* и *слагать — запосла́ть*, *спе́ть ('зреть') — по-спе́ть* и *спе́ть — запоспе́ть*;

*запод-*глаголы: *рости́ — подро́сти́* и *рости́ — заподо́рости́*;

*запро-*глаголы: *росска́зывать — россказа́ть* и *росска́зывать — зароссказа́ть*, *росстра́иваться — росстро́иться* и *росстра́иваться — заросстро́иться*.

Можно предположить, что образование видовых пар идет не только путем *покрыва́ть — запокрыва́ть — запокры́ть*, как было показано выше, а параллельно: *кры́ть — покры́ть* и *кры́ть — запокры́ть*, не *поспева́ть — запоспева́ть — запоспе́ть*, а *спе́ть — поспе́ть* и *спе́ть — запоспе́ть*. Следствием этого является формирование в говорах сложных приставок, таких как *завы-*, *запо-*, *запод-* и др., которые могут присоединяться непосредственно к бесприставочному глаголу, переводя его в совершенный вид.

В пользу подобного предположения свидетельствует некоторое количество употреблений *запо-*глаголов, где приставка *по-* полностью десемантизирована, а инхоативное значение передается комплексом *запо-*: *Йей повали́ла на́ пол, она́ и запоуми́рала. Это вот запоберёт, запоби́рат так, ис серётки, и начнё. Заполи́нилась* (начала лениться), *не захотела пресь* (прясть).

Еще одним аргументом в пользу признания за комплексами *запо-*, *запод-* статуса сложных приставок можно считать наличие в архангельских говорах сложных предлогов *за-по*, *за-под*.

Предлог *за-по* с вин. и тв. пад. употребляется при указании на цель действия (синонимичен предлогу *за-*): *Хозяин уйёхал за-по вёники. Онí ходи́ли с Ирайдой Никола́йевной за-по ягодами*; с дат. пад. — при указании на причину действия (синонимичен предлогу *из-за*): *За-по детям-то на пеньзю и вы́шла*; с род. пад. — при указании на время (синонимичен предлогу *до-*): *Я за-по трётъего дня́ писала́*.

Предлог *за-под* с вин. и твор. пад. употребляется при указании на предмет, сзади и ниже которого направлено действие: *Хожу́ да за-пот ку́стовые гляжу́. Жу́чка ца́рапайеца, забралась за-пот панёру. Под лисин́кой за-под искорём увидели́ ру́ку*; с вин. пад. — при указании на предмет, к задней стороне основания которого направлено действие: *Он спу́сьтиця за-под го́ру. За-под го́ру пошлó*; с вин. и твор. пад. — при указании на часть тела, действие на которую направлено сзади и снизу: *Меня́ потхвати́ли за-под руки́ и поташи́ли. Да зимой за-под ру́чки привели́. Хвати́ет за-пот колен́ки соба́ка, рвёт, зу́бом заще́пи́лась, нарби́шно дёржы́т меня́, клы́к-от заце́пи́ло. За-пот колен́ками та́м привязывали́ ремешка́ми*.

II. Приставка *за-* может присоединяться к приставочному глаголу сов. вида по модели ‘делать’ — ‘сделать’ — ‘сделать’:

глупе́ть — оглупе́ть — заоглупе́ть=оглупе́ть: Мужычёнко-то фсе́ глупе́л — чита́л, чита́л; Оглу́пели — зашиба́лись, го́лову проло́мите; Не сади́, не глупе́й, мно́го ли тебе́ карто́шки на́ть; Ли́бо софсе́м заоглупе́ю, ли́бо захожу́ лу́чшэ;

опира́ться — опере́ться — заопере́ться=опере́ться: Набо́й — на йом су́чыйо, кладёцце ва́йем, вайе-мо́к на эти клиш́ки опира́йеца и не ло́мицця; О баля́су оперла́сь. Она́ пове́рнеца г дива́ну, э́так руко́й заопре́цца;

сле́пнуть — осле́пнуть — заосле́пнуть=осле́пнуть: Я чита́ла кни́гу, и сле́пну; Хо́дь бы не осле́пнуть софсе́м, не завали́ца в богаде́льню; Бро́нька-то поглядíт, дак заосле́пнет;

спать — поспáть — запоспáть=поспáть: Спа́ть хо́щеи — ло́п на глаза́ на́катыва́и; Так вот но́чь просиди́ш и поспáть не́когда; Запоспи́ш немно́го;

прóбовать — попрóбовать — запопрóбовать=попрóбовать: Вот прóбуйте, дак посмо́трите; Ра́с попрóбовала́ вина́ да прохотáла фсе́; К трём-то часа́м ты ку́шай, а вот у меня́ запопрóбуй;

ду́мать — поду́мать — заподу́мать=поду́мать: Ла́дан не могу́ переноси́ть, то́лько вздохну́ла, та́к запотходи́ло, ду́маю — паду́; Да он ка́к разозли́лся — ты́ поду́май; Во́семьдесят ле́т, йе́й и не жы́ть одно́й, заподу́мать на́ть — стару́ха;

жале́ть — пожале́ть — запожале́ть=пожале́ть: Зарони́л йску́ру на се́рце, ка́к не жале́ть; Прибо-ле́лся ве́сь, и я пожа́ле́ла, взяла́ домо́й; Мале́нько ско́лько запожале́т;

проси́ть — попроси́ть — запопроси́ть=попроси́ть: А сама́ она́ приде́т же́ле́за проси́ть — лопа́ту ли топо́р — не дава́т; Пришла́ ко дверя́м, пореве́ла, йеды́ попроси́ла, я дала́ йе́й; Она́ меня́ запопро-си́ла: “Дава́й подержи́”;

руга́ться — поруга́ться — запоруга́ться=поруга́ться: Ма́ть руга́йеца, де́да — то́т не заруга́йеца; В занóзу поруга́ца — в охóтку; Ка́к-то хо́щеи запоруга́ця.

В отличие от описанного выше случая, где приставка *за-* соединялась с глаголом несов. вида, переводя его в сов. вид с инхоативным значением, здесь присоединение приставки не меняет видовой характеристики глагола. Можно думать, что приставочный комплекс с вторичной приставкой *за-* выступает в этом случае в чисто видовом значении и семантически соотносится с бесприставочным глаголом несов. вида, что влечет за собой формирование параллельных видовых пар типа:

сле́пнуть — осле́пнуть и сле́пнуть — заосле́пнуть,

глупе́ть — оглупе́ть и глупе́ть — заоглупе́ть,

опира́ться — опере́ться и опира́ться — заопере́ться,

стира́ть — постира́ть и стира́ть — запостира́ть,

спать — поспáть и спать — запоспáть,

прóбовать — попрóбовать и прóбовать — запопрóбовать.

III. Приставка *за-* может присоединяться и к бесприставочным глаголам сов. вида. Так, глагол *заста́ть* в АОС представлен четырьмя омонимами [9, с. 128–132]. Омоним *заста́ть*² образован с помощью *за-* от бесприставочного глагола *ста́ть*, его семантическая структура параллельна

семантике глагола *стать*, также представленного в картотеке АОС несколькими омонимами.

В составе сложного сказуемого *стать* и *застать*² имеют значение ‘начать, приняться делать что-н.’

Стать — Как кино стáну смотре́ть, задрёмлёнца. Я иной раз забы́ду посолить, стáну хлебать, тогда фспóмню. Фсё такийе жóстоки (ягоды), не дошли́, стáнут красе́ть ско́ро. А иногда́ дото́го допа́даю, как стáну то́лько фстава́ть, дак на друго́й бо́к паду́. Стáну смотре́дь да смотре́ю, досмотрю́сь — цвётки́. Как пítь-то стáну, задавлю́сь (подавлюсь), бу́тто в го́рле жэстоко́. Йево́ запу́ссят, стáнут угоща́ть. Она ма́ленькой ста́ла бо́льшничать.

Застать — Заста́ли просма́тривать, узна́ли, прове́рили. Он во́тку заста́л пить та́м. Заста́ли чеса́ця. Она́ матюга́ца заста́ла, дак потóм гово́рить ста́ла чи́сто. На́с му́чали двена́цать де́н, как лю́ди заста́ли умира́ть доро́гой. А я попра́вляца заста́ла. Карто́шка заста́ла лу́че росы́ть. Заста́нэ морóзить-то, нача́нэ́т о́зеро-то замерза́ть. Йише́ о́зеро не замёрзло, а на берега́х-то уш лё́т.

Значение глагола, употребляемого при отрицании, — ‘перестать, прекратить делать что-н.’: И бо́ле не заста́ли пуга́ть.

Еще одно значение, в котором *стать* и *застать*² синонимичны: ‘появиться, оказаться в наличии’.

Стать — Везде́ ста́ли мото́ры. У на́с ны́не то́жо така́ бла́ш ста́ла. У меня́ си́ла ста́ла, бато́г бро́сила (начала ходить без палки). Суха́, снежи́на-та ста́ла, глубоко́, ту́го броди́ть.

Застать — В го́рле како́й-то катышо́к заста́л. Пого́да плоха́ начина́т, ту́чи заста́ли. Йёсли ку́шка заку́йет, в заклéти и жы́то заста́нет, бу́дет лихолéтье — вот не ро́дица хлéп, ячме́нь не ро́дица, ра́зве морóзом убьё́т. Ничево́, у мо́ря прохла́дно итти́, ли́ж бы вода́-то не заста́ла; Бо́льница заста́ла ту́т.

Рассмотренный материал весьма показателен как подтверждение продуктивности модели образования глаголов сов. вида с асемантической приставкой *за-* не только от приставочных, но и от бесприставочных глаголов.

Глаголы с приставкой *за-*, в свою очередь, тоже могут быть вовлечены в процесс вторичной префиксации:

вза-: Онí ника́к согре́цца не мо́гли, потóм взагре́лись;

выза-: Фсё вы́шыли на заплáтки, вы́зашивали;

доза-: Потóм дозагребе́м;

наза-: Ско́лько оле́ней назабива́ли;

отза-: Причита́т, а наза́фтра при́е́дут заруче́ть, одзаруче́ют, челове́к два́дцать при́е́дет;

переза-: Фсё пере́замáзали;

подза-: Ма́рья, поди́-ка сла́зей в я́му за забéлой, губни́цу (грибной суп) подзабилы́ть;

поза-: Ста́рого же́лобья́ мно́го, на́ть позакры́вать (крышу);

приза-: Призажа́рила я ша́ньги из ма́нной му́ки-то;

проза-: Фсё в мили́ции проза́держали.

Вторичная префиксация не является исключительным свойством приставки *за-*. Например, в [10] представлены глаголы с вторичной приставкой *вы-*, образующей приставочные комплексы:

выо-: На ме́льницы то́же вы́опихаш (зерно), там сту́пы йёсь;

выоб-: Вы́обре́зывала ту́т, дак, мо́жэ́т, к о́сени зацве́те́т;

выот-: Я со́тню рубле́й вы́отдавала;

выпо-: Он вы́побил йейо́ ф сатку́;

выпри-: Я фсё вы́примети́ла;

выпро-: Ця́шэ́цки то́лько вы́проки́нь, и фсё́;

выс-: Ни́жнии брё́вна вы́згни́ли, кладу́т подру́п⁶.

Это большой материал, требующий специального изучения. В рамках данной работы отметим лишь некоторые особенности модели ‘*вы*+приставочный глагол’, представленной наиболее продуктивными комплексами. Приставка *вы-* присоединяется преимущественно к приставочным глаголам совершенного вида. Однако в отличие от рассмотренного в сюжете первом аналогичного случая с приставкой *за-*, присоединение которой приводит к появлению синонимичных пар глаголов сов. и несов. вида (*крыть* — *покрыть* и *крыть* — *запокрыть*), усложнение словообразовательной структуры глаголов приставкой *вы-* вызывает усложнение их семантики. Эта особенность сопровождается ударностью вторичной приставки в преобладающем количестве примеров:

*выпо-*глаголы: *вы́побить*, *вы́подавать*, *вы́показать*, *вы́покупать*;

*выпри-*глаголы: *вы́приметить*, *вы́причитать*;

*выпро-*глаголы: *вы́провернуть*, *вы́прочитать*;

⁶ Приставки *вы-* и *за-* в архангельских говорах синонимичны в целом ряде значений (см. [11, с. 92–95] и [4, с. 19–23]).

*выс-(со)-*глаголы: *высбирать, высвязать, выдавать, высобрать, выпсихнуть, высхватать*.

В примерах *выпоказать* ‘показать всё, многое’ (*Фсё выпоказала, им веть это интересно*), *выпокупать* ‘скупить всё, многое’ (*Колхозники фсё выпокупали*) глаголы с вторичной приставкой *вы-* выражают полную исчерпанность действия. Аналогичные случаи представляют контексты *Фсё-фсё выпрочитал; Было вре́мя, колоскí-то збили, вы́збирам да вы́сушим*.

Присоединение приставки *вы-* может способствовать семантизации признаков ‘неоднократность действия’: *высдавать* ‘сдать или отдать в несколько приемов’ (*Мы с осени вы́здавали; Ф сельпо зда́ют, вы́здавают и прода́ют*); *высобрать* ‘собрать в несколько приемов’ (*Фсё ико́ны вы́собрали*); ‘продолжительность действия’ (*Я фсё́ доро́жець-ку вы́причитала*), усложняя тем самым значение глагола.

В примерах *Он вы́побил йейо́ ф сатку́; Ни́жний брёвна вы́згнили, кладу́т подру́п; Я рукави́чки обещи́ла на зиму, на́до высвязать* приставка привносит в семантику глаголов сему интенсивности ‘очень’, ‘сильно’, ‘быстро’.

В работе В. Белякова, выполненной на материале литературного языка, говорится о том, что “в отличие от P1, выполняющей видовую функцию..., P2 в большинстве случаев на вид не влияет и, следовательно, не может десемантизироваться. Ее роль заключается в семантическом уточнении или конкретизации одноприставочного образования” [3, с. 162]. “В случае десемантизации P2 усиливает семантику P1 и превращает слово в стилистически окрашенное, относя его к разговорной лексике или просторечию” [Там же]. Диалектный материал подтверждает это наблюдение и еще раз свидетельствует о том, что “...русская речь не так жестко членится на отдельные варианты, как это нередко представляется,...от народных говоров до самых высоких сфер функционирования литературной речи тянутся разной длины и разной мощности связующие нити, скрепляющие единство русской речи” [12, с. 63].

Выводы

Вторичная глагольная префиксация — это яркая особенность словообразовательной системы диалекта. Прежде всего это касается экспансии приставки *за-* в словообразовательной модели с начинательным значением. Вторичная глагольная префиксация оказывается небезразличной и для морфологической системы, что проявляется в усложнении способов образования глаголов совершенного вида и появлении синонимичных

глаголов сов. вида (*покры́ть и запокры́ть, приб́ить и заприб́ить*), а также в формировании синонимичных видовых пар глаголов (*крыть — покры́ть и крыть — запокры́ть*).

Продуктивность формирования подобных отношений объясняется а) стремлением к большей регулярности морфологических отношений, что соответствует общим тенденциям развития макросистемы диалектов, б) большей выразительностью глагольных форм с удвоенной приставкой по сравнению с одноприставочными глаголами, в) возможностью словообразовательными средствами определить действие как более интенсивное.

Рассмотренные особенности диалектного словообразования во многом объясняются устностью диалектной речи. Это важный фактор, влияющий на появление вариантов. Относительная свобода словообразования, наличие синонимичных словообразовательных моделей и аффиксов предопределяют существование в говорах единиц с общей мотивирующей основой и синонимичными аффиксами (*пое́сть и запое́сть, постира́ть и запостира́ть*). Синонимия, сформировавшаяся на основе словообразовательных процессов, представлена в говорах очень широко и касается разных частей речи (см. [13, с. 51–54]). Это наводит на мысль об их неузуальном характере, однако граница между узуальным и неузуальным в говорах (и более широко — в устной разговорной речи) достаточно неопределенна. Можно согласиться с М.А. Кронгаузом, который по поводу “слов, которых нет”, пишет следующее: “Часто просто невозможно предсказать дальнейшую судьбу слова, поскольку она зависит от множества причин, в том числе не только лингвистических” [14, с. 17].

Следующий момент, связанный с устностью диалектной речи, — ее повышенный “эмоциональный тонус”, вообще характерный для разговорного языка, в том числе и литературного [15, с. 96]. “Живая речь всегда экспрессивно окрашена, поскольку в ней, наряду с отображением объективной реальности, всегда выражается переживание человеком того, что имеет место, происходит или случается в действительности” [16, с. 3]. Словообразовательные модели с вторичной приставкой *за-* характеризуют не только структурные и семантические потенции русской словообразовательной деривации, но и коммуникативные особенности диалектной речи (см. об этом в [17, с. 17–21]). Очевидно, что стремление говорящего усилить иллокутивную силу высказывания достигается разными средствами,

в числе которых не последнюю роль играет бипрефиксация.

Вестник ТПГУ. 2006. Вып. 5 (56). Серия: Гуманитарные науки (филология).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Архангельский областной словарь. Вып. 1–21. М.: МГУ – Наука, 1980–2020.
2. Крючкова О.Ю. Диалектные словообразовательные модели с вторичной приставкой за- и их синхронно-диахронный фон // Славянский мир: язык, литература, культура. М.: МАКС Пресс, 2018.
3. Беляков В. О комбинаторике глагольных приставок // Московский лингвистический журнал. Т. 5. № 1. М., 2001.
4. Архангельский областной словарь. Вып. 15. М.: Наука, 2013. 479 с.
5. Архангельский областной словарь. Вып. 19. М.: Наука, 2018. 399 с.
6. Архангельский областной словарь. Вып. 1. М.: МГУ, 1980. 168 с.
7. Архангельский областной словарь. Вып. 17. М.: Наука, 2016. 399 с.
8. Ровнова О.Г. Начинательный способ действия в русских говорах // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия VIII. Языковые функции: семантика, синтактика, прагматика. Тарту, 2002.
9. Архангельский областной словарь. Вып. 20. М.: Наука, 2019. 399 с.
10. Архангельский областной словарь. Вып. 8. М.: МГУ, 1993. 432 с.
11. Архангельский областной словарь. Вып. 6. М.: МГУ, 1990. 298 с.
12. Гольдин В.Е. Внутренняя типология русской диалектной речи и строение русистики // Русский язык сегодня. М.: Азбуковник, 2000.
13. Неведова Е.А. Многозначность и синонимия в пространстве диалекта. М.: МАКС Пресс, 2008. 464 с.
14. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. 286 с.
15. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология (Состояние и перспективы). М.: Наука, 1979. 335 с.
16. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991.
17. Крючкова О.Ю. Коммуникативная обусловленность словообразовательных процессов // Вестник ТПГУ. 2006. Вып. 5 (56). Серия: Гуманитарные науки (филология).
1. *Arkhangelsky oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 1–21. Moscow, Moscow State University – Nauka Publ., 1980–2020. (In Russ.)
2. Kryuchkova, O.Yu. *Dialektnyye slovoobrazovatelnyye modeli s vtorichnoy pristavkoy za- i ikh sinkhronno-diakhronnyy fon* [Dialect Word-Formation Models with a Secondary Prefix za- and Synchronous-Diachronic Background]. *Slavyanskij mir: yazyk, literatura, kultura* [The Slavic World: Language, Literature, Culture]. Moscow, MAKSS Press Publ., 2018. (In Russ.)
3. Belyakov, V. *O kombinatorike glagolnykh pristavok* [On the Combinatorics of Verb Prefixes]. *Moskovskij lingvisticheskij zhurnal* [Moscow Linguistic Journal]. Vol. 5, No. 1. Moscow, 2001. (In Russ.)
4. *Arkhangelsky oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 15. Moscow, Nauka Publ., 2013. 479 p. (In Russ.)
5. *Arkhangelsky oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 19. Moscow, Nauka Publ., 2018. 399 p. (In Russ.)
6. *Arkhangelsky oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 1. Moscow, MSU Publ., 1980. 168 p. (In Russ.)
7. *Arkhangelsky oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 17. Moscow, Nauka Publ., 2016. 399 p. (In Russ.)
8. Rovnova, O. *Nachinatelnyy sposob deystviya v russkikh govorakh* [The Initial Mode of Action in Russian Dialects]. *Trudy po russkoj i slavyanskoj filologii. Lingvistika. Novaya seriya VIII. Yazykovye funkicii: semantika, sintaktika, pragmatika* [Works on Russian and Slavic Philology. Linguistics. New Series VIII. Language Functions: Semantics, Syntactics, Pragmatics]. Tartu, 2002. (In Russ.)
9. *Arkhangelskiy oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 20. Moscow, Nauka Publ., 2019. 399 p. (In Russ.)
10. *Arkhangelskiy oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 8. Moscow, MSU Publ., 1993. 432 p. (In Russ.)
11. *Arkhangelskiy oblastnoy slovar* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 6. Moscow, MSU Publ., 1990. 298 p. (In Russ.)
12. Goldin, V.E. *Vnutrennyaya tipologiya russkoy dialektnoy rechi i stroyeniye rusistiki* [Internal Typology of Russian Dialect Tongue and the Structure of Russian Studies]. *Russkiy yazyk segodnya* [Russian Language Today]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. (In Russ.)

13. Nefedova, E.A. *Mnogoznachnost i sinonimiya v prostranstve dialekta* [Polysemy and Synonymy in the Dialect Expanse]. Moscow, MAKS Press Publ., 2008. 464 p. (In Russ.)
14. Krongauz, M.A. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and Verbs in the Russian Language: Semantic Grammar]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kultury" Publ., 1998. 286 p. (In Russ.)
15. Kogotkova, T.S. *Russkaya dialektnaya leksikologiya (Sostoyaniye i perspektivy)* [Russian Dialect Lexicology (State and Prospects)]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 335 p. (In Russ.)
16. Teliya, V.N. *Ekspressivnost kak proyavleniye subyektivnogo faktora v yazyke i yeye pragmaticheskaya oriyentatsiya* [Expressivity as a Manifestation of the Subjective Factor in the Language and its Pragmatic Orientation]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovyye mekhanizmy ekspressivnosti* [Human Factor in Language. Linguistic Mechanisms of Expressiveness]. Moscow, Nauka Publ., 1991. (In Russ.)
17. Kryuchkova, O.Yu. *Kommunikativnaya obuslovlennost slovoobrazovatelnykh protsessov* [Communicative Conditioning of Word-Formation Processes]. Bulletin of TPGU. 2006, Vol. 5 (56). Series: Human Sciences (Philology). (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 13 мая 2021 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки:

22 июня 2021 г.

Статья принята к публикации: 30 июня 2021 г.

Дата публикации: 31 августа 2021 г.

Received by Editor on May 13, 2021

Revised on June 22, 2021

Accepted on June 30, 2021

Date of publication: August 31, 2021